

ПЕРЕДАЧА ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Холево А.С.

*Белорусский государственный университет,
пр.Независимости, 4, 220030, г.Минск, Беларусь, kholeva-12@yandex.ru*

Эстетическое воздействие и создание художественного образа отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации. Художественная выразительность создается за счет использования в тексте выразительно-изобразительных средств языка, среди которых наполняющее текст звучанием звукоподражание. В. Н. Комиссаров отмечает, что главной задачей художественного перевода является порождение на языке перевода речевого произведения, способного оказать такое же художественно-эстетическое воздействие на читателя, что и оригинал [3, с. 102]. Поэтому корректная передача звукоподражания как особого стилистического средства, широко используемого в языке художественной литературы для создания экспрессии, при переводе художественного текста является важной задачей переводчика. За использованием звукоподражаний в тексте стоит авторский замысел вызвать у читателя определенную реакцию, сделать передаваемый на письме образ максимально точным и выразительным. Именно поэтому передача этих единиц при переводе крайне важна для сохранения авторского замысла и художественной выразительности произведения.

Звукоподражание (ономатопея) – условное воспроизведение звуков природы и звучаний, сопровождающих некоторые процессы (дрожь, смех, свист и т.п.), а также криков животных [5, с. 162]. В отличие от большинства языковых единиц, звукоподражания представляют собой иконические знаки, непосредственно воспроизводящие существенные признаки объекта, отражающие своим языковым составом те или иные его особенности. При этом звукоподражания являются единицами языка и используют его звуковой состав, что делает невозможным их совпадение с естественными звуками.

В китайском языке существует огромное количество звукоподражательных слов (象声词), основная функция которых заключается в придании образного характера речи. С точки зрения семантики, в отличие от русского языка, в котором звукоподражательные единицы однозначны, значительное количество звукоподражательных

единиц в китайском языке характеризуются многозначностью, при которой за одной звукоподражательной единицей может быть закреплено два, три и даже более значений. Зачастую звукоподражательные единицы китайского языка произносятся первым тоном и имеют сходную структуру [2, с.956].

Сложность при переводе китайских звукоподражательных единиц обусловлена не только различием фонологических систем русского и китайского языков и особенностями акустического восприятия звуков внешнего мира, но и, в первую очередь, тем, что многие звукоподражательные единицы китайского языка имеют либо слишком конкретное, либо слишком размытое значение, что делает невозможным не только нахождение эквивалента, но и подбора близкого понятия, отражающего значение использованной в тексте звукоподражательной единицы китайского языка.

Наименьшую трудность при переводе вызывают китайские звукоподражания, имеющие эквивалентное соответствие в русском языке. К таким звукоподражаниям можно отнести, например, китайское 咩 (miē – звукоподражание бляению овец, ме-е) , 哈哈 (hāhā – звукоподражание смеху, ха-ха, 嘶 (sī – звукоподражание шипению змеи, ш-ш-ш) , 嘻嘻 (xīxī – звукоподражание смеху, хи-хи) , 喵 (miāo – звукоподражание мяуканью кота, мяу) , 哞 (mōu – звукоподражание мычанию скота, му-у) , 叮当 (dīngdāng – звукоподражание звону колокольчика, дин-дон) и т. д. В данном случае при передаче звукоподражательных единиц переводчик может без труда подобрать русскоязычный эквивалент, сохранив авторский замысел и художественную выразительность текста.

Сложность при передаче китайских звукоподражательных единиц возникает в случае, когда звукоподражания многозначны или имеют слишком конкретное значение, отсутствующее в языке перевода. Некоторые звукоподражательные слова китайского языка имеют два и более значений, например, 哑哑 (yāyā) – 1) звукоподражание карканью, кряканью, кря, карр; 2) звукоподражание лепету младенца; 3) звукоподражание скрипу колёс); 啾啾 (jiūjiū) – 1) звукоподражание пisku птицы, жужжанию насекомого; 2) звукоподражение рёву обезьяны; ржанию лошади; 3) звукоподражание звону колокольчика; 4) звукоподражание свисту флейты; 5) звукоподражание жалостному плачу; 萧萧 (xiāoxiāo) – 1) звукоподражание ржанию лошади; 2) звукоподражание падающей листве; 3) звукоподражание свисту ветра). Также многие из звукоподражательных единиц китайского языка имеют слишком конкретное значение, поэтому при передаче таких

звукоподражаний приходится использовать описательный перевод, генерализировать значение исходной звукоподражательной единицы или же вовсе её опускать. К таким единицам можно отнести, например, звукоподражания 轩辘 (xiānlù – звукоподражание движущейся повозки), 悴懞 (cuìchì – звукоподражание трению одежды), 橐橐 (tuótuo – звукоподражание ударам при утаптывании земли).

Для определения наиболее часто используемых способов передачи звукоподражаний при переводе китайского художественного текста на русский язык мы проанализировали перевод двух художественных текстов на китайском языке: “Эй, Сянсюэ” Те Нин (“哦，香雪” перевод С. Торопцева) и “Восхождение на гору Тайшань под дождем” Ли Цзянью (“雨中登泰山” перевод Д. Валевой). В результате анализа в двух относительно небольших по объему текстах нами было выявлено шестнадцать случаев использования звукоподражательных единиц. Функциональная значимость звукоподражаний в большинстве случаев заключалась в передаче звуков природы для создания более живого и яркого повествования, реже звукоподражания были использованы для описания эмоционального состояния героев.

Примечательно, что только в одном из шестнадцати случаев передачи звукоподражаний при переводе текста с китайского на русский язык звукоподражательная единица китайского языка была передана с помощью эквивалентного междометия: «咱们香雪，天生一副好皮子，再照火车那些闺女的样儿，把头发烫成弯弯绕，啧啧» («Но уж кто белокожий, так это наша Сянсюэ. Что твоя красотка из поезда, и волосы в колечках, те-те-те!») [Те Нин “Эй, Сянсюэ”]. В данном случае китайское звукоподражание «啧啧» (zézé – звукоподражание прищелкиванию языка при выражении восторга и удивления) было передано эквивалентным междометием «те-те», которое в русском языке также выражает удивление, однако, будучи междометием, не имеет звукоподражательной составляющей. Это еще раз говорит о том, что используемые в китайских художественных текстах звукоподражания зачастую не могут быть переданы с помощью эквивалентной звукоподражательной единицы в русском языке, что и обуславливает необходимость их передачи другими средствами языка перевода.

В проанализированных нами текстах наиболее частым способом передачи звукоподражаний является их замена на существительное, обозначающее исходящий от предмета или явления звук. Существительное было использовано для передачи звукоподражательных единиц в девяти случаях (56% звукоподражаний были переведены на русский язык с помощью существительного). Так,

например, в предложении «当风吹响近处的小树林时, 她又害怕小树林发出的悉悉萃萃的声音» («А когда порыв ветра пробежал по ближней рощице, ее пугал шелест деревьев») звукоподражание «悉悉萃萃» (xīxīcuìcuì), выступающее в предложении в роли определения к слову «声音» (звук) и обозначающее трение друг о друга небольших по размеру предметов, было передано с помощью существительного «шелест», имеющее более общее значение в сравнении с исходным сочетанием «определение + существительное» [Те Нин “Эй, Сянсюэ”]. Подобную генерализацию значения можно наблюдать и в предложении «那秋风吹干的一树树核桃叶, 卷起来像一树树金铃铛, 她第一次听清它们在夜晚, 在风的怂恿下“豁唧唧”地歌唱» («Листья ореховых деревьев, сметаемые осенним ветром, сворачивались в золотистые колокольцы и подрагивали на ветру – она впервые услышала шелест их ночной песни»), в котором выступающее в роли обстоятельства звукоподражание «豁唧唧» (huōlānglāng), обозначающее распространяющийся на большое расстояние звон колокольчиков, передается существительным «шелест», значение которого лишь частично передает исходное звукоподражание в оригинальном тексте [Те Нин “Эй, Сянсюэ”]. Иногда для более точной передачи звукоподражаний к существительному при переводе может добавляться прилагательное: «悬崖岭峻嶒, 石缝滴滴答答, 泉水和雨水混在一起, 顺着斜坡, 流进山涧, 潺潺的水声变成訇訇的雷鸣» («Отвесные скалы вздымались над нами, и попадающие на них капли стучали по их поверхности, вода ручья слилась с дождевой водой и, несясь по склону, впадала в горную речку, а тем временем журчание превратилось в тяжелый грохот») [Ли Цзяньу “Восхождение на гору Тайшань под дождем”]. В данном предложении существительное «雷鸣» (гром) и выступающее в роли определения к нему звукоподражание «訇訇» (hōnghōng), обозначающее очень громкий, похожий на рев звук, передано с помощью сочетания прилагательного «тяжелый» и существительного «грохот». Звукоподражания «滴滴答答» (dīdīdādā – звукоподражание капающей воде) и «潺潺» (chánchán – звукоподражание струящейся воде) были переданы с помощью глагола «стучать» и существительного «журчание».

Также одним из наиболее частых способов передачи китайских звукоподражательных единиц в рассмотренных нами переводах художественных текстов на русский язык стала передача звукоподражаний с помощью глаголов звучания, которые образованы от звукоподражаний при помощи словообразовательных ресурсов языка или форма которых связана со звуками, то есть звуковая семантика

обуславливает их материальное буквенное выражение [1, с. 41]. В русском языке глаголы звучания представляют собой довольно многочисленную группу слов, имеющих все характеристики полнозначных глаголов и обладающих явным звуковым содержанием [1, с. 42]. Поэтому использование глаголов звучания при передаче звукоподражаний является одним из наиболее часто используемых способов перевода звукоподражательных единиц. В проанализированных нами текстах при передаче звукоподражательных единиц глагол используется в шести случаях из шестнадцати (38% звукоподражаний были переведены на русский язык с помощью глагола). Например, в предложении «她又朝着近处的杨树林张望，杨树林悉悉萃萃地响着，并不真心告诉她应该怎么做» («Она посмотрела на ближние тополя – тополя шуршали и не собирались советовать, как же ей быть») звукоподражание «悉悉萃萃» (xīxīcuìcuì), обозначающее трение друг о друга небольших по размеру предметов, было передано с помощью глагола «шуршать» [Те Нин “Эй, Сянсюэ”]; в предложении «从这时候起，山涧又从左侧转到右侧，水声淙淙，跟我们跟随到南天门» («И после водопада горный ручей оказался по правую руку от нас, вода звонко журчала, сопровождая нашу группу по дороге к Южным Небесным воротам») звукоподражание журчанию воды «淙淙» (cóngcóng) было переведено с помощью глагола «журчать» [Ли Цзяньбу “Восхождение на гору Тайшань под дождем”].

Также в проанализированных нами текстах звукоподражательные единицы были переданы и обычными глаголами, обозначающими действия, а не звучание. Так, например, в предложении «下起雨来，淅淅沥沥，不像落在地上，倒像落在心里» («Стал накрапывать дождь, и казалось, что это не вода льется на землю, а слезы орошают мою душу») звукоподражание «淅淅沥沥» (xīxīlìlì), обозначающее шум дождя, было передано с помощью глагола «накрапывать», которое имеет значение «падать мелкими каплями» [Ли Цзяньбу “Восхождение на гору Тайшань под дождем”]. При таком неточном переводе зачастую может быть потеряна экспрессия, ведь сохранение звукоподражательных единиц оригинального текста является важным условием сохранения авторского замысла и художественной выразительности произведения.

Звукоподражания широко используются в китайских художественных текстах для создания экспрессии, с их помощью повествование становится более живым и выразительным. Корректная передача звукоподражательных единиц позволяет сохранить колорит текста и авторский замысел, направленный на создание более эмоционального и яркого художественного описания. При переводе

звукоподражательных единиц необходимо учитывать их функциональную значимость в тексте, смысловую структуру и объем выражаемого значения, чтобы с максимальной точностью подобрать соответствующую единицу в языке перевода, сохранив при этом художественную образность и выразительность.

Библиографические ссылки

1. Голубева Е. В. Сравнительно-сопоставительный анализ глаголов звучания // Актуальные вопросы филологических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). – Казань: Бук, 2015., с.39-44
2. Казарян А. А., Сенцов А. Э., Хоречко У. В. Звукоподражание в китайском языке. К постановке вопроса // Молодой ученый. – 2015. – №7. – с. 955-958.
3. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Международные отношения, 1980. – 167 с.
4. Ли Цзянью. Восхождение на гору Тайшань под дождем / перевод Д. Валеевой [Электронный ресурс] – <http://www.cim.chinesecio.com/hbcms/f/article/info?id=62465b9d024942fc9ad3d89e4b122cc4>- Дата доступа 19.12.2018
5. Лингвистический энциклопедический словарь/ гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – 683 с.
6. Современная новелла Китая. Те Нин .Эй, Сянсюэ / перевод С.Торопцева [Электронный ресурс] – URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1046747> – Дата доступа 19.12.2018
7. 肖奚强. 高级汉语教程/肖奚强– 北京 : 北京语言大学出版社, 2006. – 182 页. (Сяо Сицян. Курс китайского языка. Высокий уровень. – Пекин : Изд-во Пекинского лингвистического университета, 2006. – 182 с).